

Авторы портала
«Самарские судьбы»

МЕДИАПРОЕКТ

САМАРСКИЕ
СУДЬБЫ

Дитлом

лауреата международного
творческого конкурса

«С песней по жизни»

**С ПЕСНЕЙ
ПО ЖИЗНИ**

Марат Валеев
С песней по жизни

«Издательские решения»

Валеев М. Х.

С песней по жизни / М. Х. Валеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939949-6

«...И нету жизни без судьбы, и без судьбы нет песни», — говорится в стихотворении поэта-песенника Николая Добронравова «Пластинка памяти моей». Более определенно и точно о взаимосвязи человеческих судеб и песен, пожалуй, и не скажешь. Именно этой теме был посвящен очередной конкурс портала для общения творческих людей «Самарские судьбы». В сборнике «С песней по жизни» вы найдете лучшие произведения участников этого конкурса, рассказывающих прозой и в стихах, что значит песня в жизни человека.

ISBN 978-5-44-939949-6

© Валеев М. Х.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Номинация «Проза»	7
Победители	7
Первая премия	8
Вальс	8
Вторая премия	9
«Джокер»	9
Третья премия	11
Про песенку внутри	11
Лауреаты	13
«Собачий вальс»	13
Подарок Битлов	15
...строить и жить помогает	17
«Поговори со мною, мама!»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

С песней по жизни

Редактор-составитель Марат Хасанович Валеев

ISBN 978-5-4493-9949-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник произведений
по итогам одноименного
конкурса сайта
«Самарские судьбы»
(май-июнь 2017 года)

Редактор-составитель
Марат Валеев,
член Союза российских писателей

Вместо предисловия

«...И нету жизни без судьбы, и без судьбы нет песни» – поется в одной из песен Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова. Более определенно и точно о взаимосвязи человеческих судеб и песен, пожалуй, и не скажешь. Именно этой теме был посвящен очередной конкурс портала для общения творческих людей «Самарские судьбы». В сборнике «С песней по жизни» вы найдете лучшие произведения участников этого конкурса, рассказывающих прозой и в стихах, что значит песня в жизни человека.

Номинация «Проза»

Победители

Первая премия

Вальс

Вадим Ионов

г. Москва

Стул стоял на чердаке среди всякого хлама. Старый стул с круглым сиденьем, тремя гнутыми ножками и винтовой штангой.

Когда он приезжал в этот старый родительский дом, то украдкой лез наверх, садился на треснувшее дерево сиденья, закрывал глаза и, оттолкнувшись ногой от пола, начинал кружиться, медленно поднимаясь на вращающейся оси.

Как только движение замирало, то ему казалось, что стоит только открыть глаза, и он увидит перед собой огромный чёрный рояль, дальний край которого не имеет очертаний и сливается с непроглядной муаровой теменью. Сам же он в «угольном» фраке неспешно поднимает «отрезанные» краем белоснежного манжета кисти рук, и кладёт пальцы на чуть желтоватые клавиши, что в темноте похожи на уложенную в ряд пастилу.

Ещё мгновение, и он начинает играть. Ноты ему не нужны, он «видит» музыку – все её страхи и восторги, её кружение и умирание...

Сегодня он будет играть вальсы, что так любит его мать, играть неистово и нежно, восторженно и печально. Закончит же он свой маленький концерт бессмертными «Амурскими волнами»...

Отец с матерью сидели за столом в комнате.

– Он опять залез на чердак?

Она посмотрела на мужа и молча кивнула головой.

– Сколько это будет продолжаться? Ему же ведь уже тридцать лет. Тридцать! Он что, собирается мучить нас до конца наших дней? У него есть профессия, есть своё жильё. Ты вот говоришь, что и какая-то девушка появилась. Так зачем же вот это всё?!

Она пожала плечами.

Он встал и, собираясь выйти, бросил ей через плечо:

– Ей-богу! Я когда-нибудь разобью этот чёртов стул!

Когда он вышел, она осталась сидеть в комнате одна, прислушиваясь к шорохам на чердаке. Она всю жизнь чувствовала свою вину перед мужем за то, что родила ему глухого ребёнка. Так и сейчас – к горлу подкатил горький ком, и ей стало нестерпимо душно.

Она встала, распахнула окно и глубоко вдохнула свежесть весеннего сада. Так она простояла пару минут... а потом вдруг начала тихо-тихо подпевать кому-то или чему-то, отрешённо глядя в вечернее небо, чувствуя, как весь дом медленно наполняется величественным течением «Амурских волн»...

Вторая премия

«Джокер»

Наталья Максимова

г. Уфа

Пенсионерка Вера Ивановна очень любила слушать «Радио Шансон». Дело в том, что она жила одна: бывший муж остался где-то далеко в прошлой жизни, а взрослые дети, обзаведясь семьями, разъехались кто куда. С музыкой она чувствовала себя не так одиноко в опустевшей квартире. Вера Ивановна знала всех популярных певцов, и у неё были среди них свои любимцы. Но особенно ей нравился Стас Михайлов.

В последнее время Веру Ивановну стало подводить здоровье: часто поднималось давление, кружилась голова. На болячки она старалась никому не жаловаться, считая, что у людей и так достаточно забот. А соседи по дому, напротив, охотно рассказывали доброжелательной женщине о своих проблемах. Вот и Павел Егорович из второго подъезда, овдовевший полгода назад, при встрече во дворе каждый раз останавливался, заводил беседу о том, о сём, и непременно сетовал на здоровье, на погоду и на сына, который редко его навещал. В ответ Вера Ивановна говорила Павлу Егоровичу что-нибудь ободряющее и спешила домой. Настроение соседа ей не нравилось, к тому же она боялась заразиться унынием. А чтобы отвлечься от грустных мыслей, дома она включала приёмник и слушала любимых исполнителей, иногда негромко им подпевая.

Однажды приятельница, смеясь, упомянула в телефонном разговоре постельное бельё, которое она видела в торговом центре, – несколько вариантов с названиями по песням Стаса Михайлова, с текстами и нотами на ткани, а комплект под наименованием «Джокер» – даже с портретом певца на наволочках! Вера Ивановна решила, что обязательно купит такой комплект.

На следующий день она поехала за «Джокером». Всю дорогу Вера Ивановна беспокоилась: вдруг комплекты закончатся. К счастью, её опасения не подтвердились, никакой очереди за постельным бельём не наблюдалось, и она благополучно приобрела то, что хотела.

Бельё было упаковано в красивую коробку с фотографией певца. Коробку Вера Ивановна не выбросила, а бережно поставила на тумбочку. К комплекту прилагался – вот сюрприз так сюрприз! – диск с песнями Стаса Михайлова. Под любимые мелодии она переделала за день множество домашних дел и даже не устала. Но спать легла пораньше, сменив постельное бельё на новое. Ткань оказалась очень приятной, прохладной и гладкой на ощупь. Странно, сегодня Вера Ивановна не чувствовала привычного недомогания. Она быстро и спокойно заснула. Во сне ей слышался знакомый ласковый голос. Он пел:

*Всё для тебя, рассветы и туманы,
Для тебя моря и океаны,
Для тебя цветочные поляны, для тебя...*

А она, молодая стройная девушка Верочка, куда-то легко и весело бежала через цветочную поляну.

Утром Вера Ивановна проснулась в прекрасном настроении. Она вспомнила чудесный сон и порадовалась хорошему самочувствию. У неё вдруг промелькнула мысль о том, что этот «Джокер» приносит удачу, ведь неспроста же всё так изменилось после вчерашней покупки.

«Удивительно, какие глупости приходят порой в голову», – усмехнулась про себя Вера Ивановна, однако, заправляя постель, аккуратно разгладила портрет на наволочке.

Она вышла на улицу подышать свежим воздухом. Была отличная солнечная погода – стояли последние дни уходящего бабьего лета. У подъезда ей встретился Павел Егорович, который выглядел в это утро необычно бодро. Он рассказал, что к нему приезжал сын. О болезнях Павел Егорович сегодня не вспоминал. И у них неожиданно нашлось много общих интересных тем для разговора. «Какой он, оказывается, симпатичный человек и замечательный собеседник, – думала Вера Ивановна. – Почему я раньше не замечала этого?»

Они дошли до берёзовой аллеи. Павел Егорович остановился. Немного робея, он сказал:

– Дорогая Вера Ивановна, я давно хотел пригласить вас... Надеюсь, вы не откажетесь составить мне компанию. – И он достал из кармана... два билета на концерт Стаса Михайлова.

– Джокер, – еле слышно прошептала потрясённая Вера Ивановна.

– Что вы сказали? – переспросил Павел Егорович.

– Нет, ничего, это я так, извините, – ответила она, смущаясь. – Спасибо, Павел Егорович. Конечно, я согласна пойти с вами на концерт.

Плавню кружась, падали на землю золотые берёзовые листья. Два немолодых человека медленно прогуливались по аллее и о чём-то тихо беседовали.

Третья премия

Про песенку внутри

Людмила Дымченко

г. Омск

Я всё время пою. Ну, то есть, постоянно! Иду – пою, проснусь – пою. Работаю – пою. Само собой, колыбельные детям – то час, то полтора, как получится. Пока не перепою всё, что под настроение. Ну, или пока не уснут.

Как семья это выдерживает, не знаю. Тем более, что муж – а он у меня музыку преподаёт – несколько раз в жизни делал попытки меня урезонить; даже намекал, что у меня и со слухом не то чтобы всё замечательно обстояло. Мол, песни, которые я пытаюсь воспроизводить по горячим следам, оставляют желать лучшего. А? Нахал, да ведь? Я ж их и улучшаю как раз!!! Это только косный музыкантский ум понять не может! Им бы лишь бы с нотами совпадало!

Только по нотам – это не музыка! В смысле, если только по нотам... Вот моя одноклассница, Галка, которая училась ещё и в музыкальной школе – как же я ей завидовала! – та вообще на слух ничего сыграть на своём пианино – на с в о ё м пианино!!! – не могла. Представляете? Ничегошеньки! А, поди, захоти папа с мамой – они у неё влиятельные и пробивные – устроить её со временем преподавать эту самую измученную музыкантами музыку, она бы и преподавала. Как по нотам.

...А я, когда Галка потащилась на кухню посуду мыть, кинулась к инструменту и, быстренько договорившись с затюканными клавишами, подобрала любимую мной мелодию из «Лебединого озера»...

Галка чуть чашки не разгрохала на пути к серванту: «Без нот?!» А что такого-то?

У меня, может, музыка внутри – кто ж её на ноты положит, да ведь?

...Вот я и пою. Конечно, заявись я сейчас на какой-нибудь проект «Голос», отборочная комиссия обиланела бы от изумления: голос-то где? Так я и не заявляюсь!!! Я сама по себе пою! Меня не отсеешь! Так что отвяжитесь со своими «критериями»!

...Я и маленькая вечно распевала. Помню, как влюбилась в песню с голубенькой пластинки «Кругозора»:

*Сегодня я по дождику дежурю...
С дождём тужусь, хожу-дрожу...
И небо мокрым зонтиком держу я,
Себя держу, в руках держу...*

*Вновь тротуар, как краешек обрыва...
Дожди кричат, меня кричат...
В реке живут задумчивые рыбы
И всё молчат – о чём молчат?..
У-у-у-у-у...*

Ну и так далее.

Я пела это у растворённого в лето окна, у распахнутого в темень балкона. Пока соседи не взмолились: «Валентина Семёновна! Чудесно, чудесно поёт Людочка! Но нам уже спать пора, поймите – завтра на работу...» Я и затыкалась. До утра. А утром снова пела!

Может, в прошлой жизни я была птичкой? Малиновкой какой-нибудь?

...И по дождю я до сих пор дежурю...

Лауреаты

«Собачий вальс»

Елена Алертс

г. Арзамас, Нижегородская обл.

Что для вас музыка? Разные мелодии напоминают нам о разных моментах нашей жизни, чаще хороших, счастливых. Но бывают мелодии, слушая которые мы вспоминаем, то о чём вспоминать не хотим. Есть и у меня такая мелодия.

Я не часто вспоминаю тот случай, может быть потому, что он не приносит с собой радости и счастливого замиранья сердца, я вспоминаю его только тогда, когда слышу «Собачий вальс» – такая лёгкая музыка, а сердце начинает тревожно биться. Это произошло в далёкие девяностые, я была наивным и доверчивым ребёнком лет двенадцати, но после того дня в моей голове словно тумблер переключили – я увидела правду жизни.

У меня была подруга, мы учились в одном классе – вместе шутили, вместе сплетничали, вместе гуляли. Оля, так её звали, занималась музыкой. Мне тоже всегда хотелось научиться игре на пианино. Занятия проходили в Доме пионеров, и я иногда приходила туда с Олей, за компанию. В тот день уроки в школе закончились рано, а музыкальный кружок начинался в пять вечера, поэтому, чтобы скоротать время, я позвала подругу к себе в гости. Дома мы пообедали, и я поделилась с ней своим секретом – когда тебе двенадцать, твоим главным секретом становятся куклы. Я показала Оле свой кукольный домик, который сделала из коробки. Он получился замечательным: с окнами и занавесками, разделённый на комнаты. В начале девяностых было очень трудно жить, ничего было не достать, а тут – кукольный дом. Познакомила я Олю и с его жильцами – пупсиками, одетыми в самодельные наряды. Домик моя подружка одобрила, мы даже поиграли вместе, а потом пошли в «музыкалку». Было ещё рано, до занятий целый час и, чтоб не скучать, Оля научила меня играть «Собачий вальс». Я быстро освоилась и была просто счастлива – я пианистка! Мы танцевали, смеялись, грызли семечки и по очереди играли зауценную мелодию – этот день мог бы стать одним из самых счастливых...

Подошло время, и Оля пошла на урок, а я осталась ждать её в танцевальном зале. В нём стояло пианино, и я периодически, снова и снова, играла тот вальс. Кружась по залу, я грызла семечки, но они быстро закончилась. Мне было известно, что семечки есть у Оли в кармане куртки, а куртка висела тут на стуле. Скажу честно – обычно я так не поступаю, но уж очень хотелось ещё семечек. В общем, я решила их взять, совсем чуть-чуть – Оля бы и не заметила. Я подошла к стулу и запустила руку в карман... Сначала я даже не поняла, что это мне удалось нащупать, а потом словно что-то ёкнуло и я достала это... Сердце забилося так часто, голова пошла кругом – я не верила своим глазам, у меня в руке был мой пупсик – МОЙ!

Что же это? Как же так? Он был в той самой курточке, которую я недавно ему сшила... Мысли путались, и тут прозвенел звонок, я услышала топот по коридору, что же делать? Машинально я сунула пупсика обратно – семечек мне уже не хотелось. Зашла Оля, спросила, как я тут одна, не скучала ли, и я заметила, что она подошла к стулу и сунула руку в карман своей куртки, словно что-то проверяя. Я отвернулась к окну, голова продолжала кружиться, а слова путались. Сначала мне хотелось спросить Олю, что делает моя кукла в её кармане, но потом испугалась – спросить об этом означало признать, что я залезла в её карман. Что делать? Мне было стыдно и горько одновременно, я была просто убита. Домой мы шли молча. На вопрос: «Ты что такая грустная?», – я лишь обронила: «Боюсь, мама будет ругать за позднее возвращение домой».

После того случая мы перестали общаться с Олей, в Дом пионеров я больше не ходила, говорила – мама ругает, дома дел много. Постепенно боль притупилась и в старших классах мы начали общаться, но порой, слыша где-то мелодию «Собачьего вальса», я снова и снова возвращаюсь в тот злополучный день, когда я потеряла подругу. Иногда я думаю, а может быть, нужно было просто забрать пупсика и засунуть его в свой карман? Но, наверное, нас бы это не спасло, ведь тогда бы Оля знала, что я знаю. Так или иначе, а дружбе пришёл конец. После того случая я больше не играла в кукольный домик – он перестал приносить мне радость.

Время лечит, память стирает границы, но звуки знакомой мелодии всякий раз возвращают меня в прошлое: «Та-да-дам-там-там...»

Подарок Битлов

Владимир Бородкин

г. Самара

Меня, двенадцатилетнего пацана, трясло и лихорадило, стоило мне только взглянуть на незнакомку, которая сидела на деревянной скамейке открытой танцевальной площадки.

Смотрел на эту дурацкую девчонку и, независимо от своего желания, то покрывался потом, то трясся как в ознобе и в сотый раз задавал себе один и тот же вопрос: «Какого чёрта я опять припёрся на этот скрипучий, бессмысленный «ипподром»?»

Ко мне неожиданно подошёл патлатый незнакомец лет двадцати пяти, хиппового вида, в затёртых расклешенных джинсах и сел рядом. Обняв по-отечески за плечи, он с улыбкой про-басил:

– Привет, чувак, давно за тобой наблюдаю, запал на эту снежную королеву?

Я вздрогнул от неожиданных слов и, торопясь, запинаясь, забубнил:

– Ничё не запал! Чё мне западать-то!?

– Да брось, старик, от твоего мандража вся танцплощадка трясётся. Ты её на танец при-гласи, всё сразу про неё и про себя поймёшь.

– Как это на танец?

– Да ты что, ещё с чувихами не танцевал?

Я опустил голову вниз и промямлил:

– Нет... Ну и что...

– Ну тогда я буду твоим крестным отцом! Дам тебе урок! Этот первый танец всю жизнь потом помнить будешь. Сейчас я тебе и крёстную представляю.

Он махнул рукой, и к нему, словно ручная птичка, спорхнув с соседней скамейки, под-летела стройнючая, яркая девица в джинсовой мини-юбке.

– Лёль, пацану помочь надо, его вон от той девчонки колбасит, а подойти к ней очкует. Надо его медляк танцевать научить. Давай, старушка, тряхни стариной!

– Ха! Это мы мигом! Такой клёвый пацан, не бойсь, в пять минут обучим, сама такой пугливой была когда-то, ты ей обязательно понравиться!

Она взяла мои руки и бесцеремонно положила себе на бёдра, я инстинктивно мгновенно отдёрнул их и спрятал за спину.

– Ты чего дикий какой? – Лёлька заржала во всё горло. – Первый раз за крутые бёдра цапнул? – и она вновь заржала ещё громче.

Они беззлобно постебались надо мной, и Лёлька приступила к обучению. Промучившись минут десять, с усмешкой сказала:

– Ладно, подойди к ней, кивни с серьёзным видом башкой, и веди за руку в центр пло-щадки на танец.

– А если она не согласится? Я чё, как дурак перед ней стоять буду?

– Не трясись, согласится! – сказал чувак. – Я за вами уже пару дней наблюдаю. Твоя красавица тоже на тебя запала, вот я и решил помочь вам примагнититься.

Чувак приобнял меня, прижав к своему мощному плечу, тряхнул несколько раз и, улы-баясь, подбодрил:

– Я для вас сейчас такую офигенную вещь поставлю, сами друг к дружке в объятия кинете, новый пласт «Музыкальный калейдоскоп, восьмая серия»! Там одна песня потрясная, просто – космос, называется «Девушка», Битлы поют!

Я никак не хотел идти, но они, не переставая ржать как лошади, затащили меня на танц-площадку. Заиграла музыка. Получив от чувака толчок в спину, я неуверенно двинулся на ват-ных ногах по направлению к девчачьей стайке. С невероятным для себя усилием преодолел

это «тысячекилометровое расстояние», подошёл к незнакомке, мотнув вниз башкой, как меня учили, пригласил её на танец... и, – о чудо! – она согласилась.

Мои руки, еле касаясь, легли на её оголённые загорелые плечи, время остановилось, я боялся дышать. Музыка накрыла с головой, проникая, растворяясь во мне, делая невесомым, неожиданно поднимая над сценой вместе с незнакомкой, плавно покачивая в завораживающем, фантастическом ритме, удивительном тембре голоса певца, непонятной и от этого ещё более возбуждающей английской речи, и осторожно, мягко опустила нас на скрипучие полы старой деревянной танцплощадки.

Оступившись, девушка качнулась всем телом, и неожиданно на какой-то миллиардный миг её губы вскользь, слегка притронулись к моей щеке. Это было прикосновение раскалённого железа, жар от которого мгновенно распространился по всему телу. Я весь полыхал, казалось, ещё чуть-чуть, и охвативший огонь просто испепелит меня, а ветер подхватит серую пыль и развеет над ночными просторами Волги. Но... музыка неожиданно закончилась и она, как дикая кошка, стремглав рванула в вязкую темноту старого парка.

Мой первый, случайный поцелуй!

Ни завтра, ни послезавтра, больше никогда я её так и не увидел!

Свет потух! Мир рухнул!

А песня Битлов «Девушка», навсегда врезалась в память вместе с этим ярким, как метеоритная вспышка, эпизодом.

...строить и жить помогает

Дмитрий Бочаров

г. Алма-Ата, Казахстан

Сколько себя помню, вся моя жизнь была связана с песней. Наверное, зов казачьей, разудалой крови или генетика древних предков.

Сначала были колыбельные бабушек и мамы. Их смутно помню, как просто тихий приятный голос, напевающий нежную мелодию.

Особенно ярко запомнились песни, которые мы пели с папой по дороге из детского садика. Это были народные, строевые и военные песни. Они открывали богатырский, фантастический мир в сознании ребенка.

Капитан, капитан улыбнитесь, только смелым покоряются моря.

Сотня храбрых бойцов из буденовских войск на разведку в степи поскакала.

Наши жены пушки заряжены, вот кто наши жены.

После такого настроения держать папин размеренный шаг было легче. Я был любознательным мальчиком, не только с удовольствием пел, но и задавал вопросы, требовал разъяснений по непонятным словам и смыслу песен.

Из песен и пояснений папы открывал историю, принципы общественной морали и жизни вообще.

Очень благодарен своему папе, что он дал мне отличный инструмент, как легко скрасить дорогу и облегчить все трудности пути.

Вставай, проклятьем клейменный!

Последний бой, он трудный самый.

Поэтому всегда пою песни в пути, если не в голос, так про себя!

В юности услышал интервью легендарного борца Александра Карелина. На вопрос корреспондента, как вы настраиваетесь перед выходом на ковер для того, чтобы всегда побеждать, он ответил:

– Я про себя пою «Интернационал»!

Есть русская поговорка: «На миру и смерть красна!» Это всегда поражало наших врагов, когда русские войны и моряки шли в атаку, на верную гибель, с песней.

*Наверх вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает.
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», пощады никто не желает!*

В школе очень любил уроки пения, голос у меня был громкий и звонкий. При моей застенчивости и скромности это был отличный вариант творческой самореализации. Пел в школьном хоре и участвовал в праздничных концертах.

Какая пионерская юность без песен у костра!

Взвейтесь кострами синие ночи,

Мы пионеры, дети рабочих.

Когда увлекся горным туризмом, были бардовские песни на привалах под гитару.

Конец 80-х из каждого окна звучала группа «Любэ»: *Атас, веселей, рабочий класс!*
В спортзале: *Ты агрегат Дуся, агрегат на сто киловатт!*

В 90-е не было никаких посиделок во дворе без песен Виктора Цоя под гитару.

Когда твоя девушка больна... Многозначительно молчу, и дальше мы идем гулять.

А потом в мою жизнь ворвались строевые песни: *Зеленый цвет у наших трав нескошен-ных и у лесов, растущих сотни лет. Солдат молоденький в фуражке новенькой и у погон зеле-ный цвет.*

Однажды рубили саперными лопатками заросли на контрольно-следовой полосе в поле-вом учебном центре. Жара градусов под 50 по Цельсию! Солнце печет! После целого дня такой инженерно-тактической подготовки мы, уставшие и счастливые, в колонне по трое возвраца-лись в расположение.

На подходе к штабу заместитель командира учебной заставы решил прогнуться перед начальством и подал команду:

– Песню!

Строй в ответ исполнил культовое произведение группы «Кино» – «Группа крови»!

Реально мы пели эту песню, маршируя в ногу. Вот такая она, вечная музыка!

Отдельная история – казачьи песни. С ними наши предки шли в поход и на войну! В них скрыта особая печаль и мощь, позволяющая сконцентрироваться на главном – любви к жизни и готовности к смерти!

Когда мне тяжело, всегда включаю сборник казачьих песен! Настроение моментально улучшается.

Каким ты был, таким остался!

На работе в сложном проекте, когда совсем опускались руки у команды, мы с другом придумали мотиватор – включали на всю громкость динамиков марш «Вставай, страна огром-ная!»

От мощной энергетики этой песни приходит осмысление, что все твои проблемы просто смешны по сравнению с Великой Отечественной войной. Под эту песню наш народ свершил немислимое – победил фашизм и спас Родину, в придачу Европу и остальной мир от коричне-вой чумы. Действительно, такие прекрасные, мощные произведения вдохновляют на подвиг!

С моим сыном тоже пели песни, когда ходили из детского сада пешком.

Теперь он поет в школьном хоре. Когда слушал его в парке имени 28 героев панфиловцев на 9 мая, на глаза навернулись слезы:

День Победы, как он был от нас далек...

Надеюсь, он пронесет песни через свою жизнь! Научит их петь и своих внуков.

«Поговори со мною, мама!»

Андрей Воробьев

г. Бугульма, Татарстан

Сегодня она ей приснилась. Странно, как может сниться песня...

Но утром София сказала мужу:

– Всю ночь я слышала этот голос, эту песню!»

– Ты очень устала! Тебе пора отдохнуть! – спокойно ответил Александр.

– Нет, Саша, я очень соскучилась! Ведь эта песня – это голос детства, это любимая песня мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.